

18+

Белла Луговская

**КАК Я РОДИЛА
ЧУЖОГО**

Реальная история

Белла Луговская
Как я родила чужого.
Реальная история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374107
ISBN 9785005180926*

Аннотация

Приветствую вас, дорогие читатели! Как известно, все любят истории. Я хочу поделиться с вами своей. Правда, это не любовный роман, не триллер и не фэнтези, а моя личная история, основанная на реальных событиях, произошедших минувшим летом...

Содержание

Слова благодарности от автора	5
Часть первая	6
Неожиданная находка	6
Избавление	9
День первый. реанимация	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Как я родила чужого

Реальная история

Белла Луговская

© Белла Луговская, 2020

ISBN 978-5-0051-8092-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жить с тобою в сердце,
Там где птицы близко,
Там где звезды видно,
Целоваться в лифте,
Поднимаясь к небу...

Слова благодарности от автора

Прежде всего я бы хотела поблагодарить своих родителей, которые поддержали меня всецело в такой тяжелый момент моей жизни. Не знаю, чтобы я бы делала без вас, дорогие мои!

Я также выражаю благодарность всему медицинскому персоналу Областной больницы города Ростова-на-Дону, работавшему в тот непростой период. Особенно моему замечательному доктору, внимательному и чуткому. Я предпочитаю не называть их имен. Думаю, они сами себя узнают.

Часть первая

Неожиданная находка

Это случилось в первый день лета, когда ничего не предвещает неприятностей, можно носить летние наряды, шляпки, мечтать об отпуске и романтике. Будучи турагентом в коронавирусной отставке, иными словами временно безработной, я наконец-то решила заняться наведением порядка в собственном организме. И совершенно спокойно шагала на УЗИ, не подозревая о том, что меня ждёт. Результат сначала удивил, вызвал неприятие, отрицание действительности. Кстати сказать, впервые мне делали УЗИ полтора часа, и узист, женщина средних лет, такое ощущение, что не могла оторваться от увиденного, как будто бы во мне поселился чужой, причем огромных размеров, примерно на половину брюшной полости. Выйдя за дверь кабинета в состоянии шока, я приняла решение никому ничего не рассказывать, вообще ничего не делать.. жить как жила ДО...

Иду домой и вроде все как раньше: дети играют, люди в летнем, словом, приятный, не жаркий июньский вечер, а в голове пульсирует голос: «ВСЕ, это больше не для тебя, все закончилось и ты как песчинка растворишься в вечности, да так, что никто и не заметит...» Вечер провожу

довольно спокойно. Позже, все же не выдерживаю и рассказываю о случившемся своему мужчине. Мы пока не живем вместе, встречаемся, растягиваем так сказать конфетно-букетный период. Отношения у нас хорошие, доверительные и страстные. Больше пока никому говорить не хочу. К тому же, мои близкие, естественно, спросят что я собираюсь с этим делать, а я пока пребываю в режиме: «понятия не имею». Мой мужчина просто спокойно выслушает и уж точно не будет торопить с решением, на чем то настаивать и тому подобное. Поэтому ему я хочу говорить абсолютно обо всём что происходит со мной, ему интересно это, понимаете? Это редкое качество – умение слушать..

Но, сколько ни прячь голову в песок, проблемы от этого сами не исчезнут. Некоторые из них, которые на самом деле таковыми не являются, конечно могут, но не в моем случае, увы. Так что встала и пошла решать. Начало было положено с районной поликлиники, где я честно отсидела в очередях всю первую неделю лета. Тем временем, самочувствие мое ухудшалось, тяжесть, как будто я ношу пару пакетов с молоком в своем правом боку и еще какие то неприятные ощущения чего то растущего и распирающего меня изнутри. Разумеется, за это время пришлось все рассказать родным, такое не скроешь.

Итак, собрав внушительный пакет документов, я была отправлена в больницу на госпитализацию. По приезду, оказалось, что не хватает еще десятка два анализов и справок.

Ну что же, отправилась восвояси. Строго говоря, сложностей изрядно добавила ситуация с коронавирусом. Бюрократии стало в разы больше. Расставание с чужим в моем животе откладывалось трижды, таким образом. И вот наконец, с четвертой попытки, меня все таки кладут в больницу. К тому времени, это воспринимается уже как счастье, так как ходить и сидеть в коридорах сил все меньше. Во мне крутиться и живет нечто, отнимающее последние силы. Синяки под глазами усилились, принимать пищу становится все тяжелее, так как на мой желудок давит нечто. Кстати, если вам любопытно, диагноз, несмотря на эти горы анализов, обследований так и не был установлен.

Неопределённость продолжает терзать меня и близких. Прохожу последний кордон, это КТ легких опять таки на COVID 19. Очередь начинается на улице и похоже, что не заканчивается никогда. Честно прождав часа три, захожу, наконец, в кабинет. Мои две минуты «славы» и я в приемном отделении. Надо отметить, что, пациентам, кому срочно требуется госпитализация крайне сложно все это выдержать, но выбора нет.. И вот, я поднимаюсь на седьмой этаж в хирургию. Резкий запах хлорки, лекарств и больных окутывает мои ноздри тяжелым облаком. Меня отправляют в палату прямо напротив поста дежурной медсестры. Это мое первое пристанище и начало второго этапа...

Избавление

В палате обнаруживаю крайне дружелюбных и приятных женщин. Несмотря на то, что я напугана и устала от утреннего марафона, знакомство с ними воспринимаю с радостью. Женщины подобрались на удивление сильные духом. С такими диагнозами, что крайне сложно сохранять позитивный настрой. Я даже представить себе не могу как им это удаётся.

Итак, начало положено. Моим лечащим врачом оказывается довольно молодая женщина, моя ровесница и тетка, чему я немного удивлена, так как всегда представляла хирургов почему то мужского пола. Мои представления в корне меняются в ходе нашего знакомства.

Вскоре, после нескольких обследований, мне сообщают дату операции. Ситуация усложнилась, поэтому ждем еще нескольких специалистов, которые будут ассистировать моей тетке. Неделю до операции я провожу довольно спокойно, почти как в санатории, заполняю дни, зависая в интернете. Общаюсь с новыми знакомыми. Тут и девушка Наташа, у которой, как выяснилось, дома обитают три кошки. И преподаватель школы интерната, Зоя. Эти женщины с героической стойкостью переносят свои недуги. Например, восстановление после операции у Натальи, заняло два месяца, из которых полтора она провела лежа в постели. У Зои немногим меньше, около месяца. Общаясь с ними, я, можно сказать,

прохожу моральную подготовку, узнав многое из того, что может ожидать меня после операции.

Итак, день X настал. Страха я уже не испытываю, так как неделя ожидания все таки тянулась довольно долго и мне уже хотелось какого то развития событий. К тому же, сон с каждым днём становится все хуже, радости от еды и вовсе нет, так как чужой растёт и забирает все мои силы, практически не давая возможности спать на правом боку и животе.

Дождавшись визита анестезиолога, я плачу указанную им мзду. По сути это идеальный шантаж. В такой момент вряд ли кто то будет спорить. Люди готовы заплатить сколько угодно, лишь бы обрести мнимую уверенность, что им будет не больно и они проснутся удачно, без кошмаров и прочих побочных эффектов. Терпеть не могу коррупцию в любом виде, но сейчас у меня не возникает ни малейшего желания возразить. Кроме того, мне выдан список вещей, необходимых для проведения процедуры, за которым нужно успеть сбежать в аптеку. Если это проблематично, можно и вовсе опоздать на собственную операцию.

Ну вот, я полностью готова. Еще немного жду, коротая время за болтовней с соседками. Кажется, время тянется бесконечно. Наконец, за мной приходит санитарка, и на грузовом лифте, который еще обслуживается лифтёром, сопровождает меня в операционную. Двери лифта открываются со страшным лязгом. «Как же тяжело работать лифтёром» – думаю я. Мысли путаются, ноги переставляю с трудом, страх

сковывает тело, как ни стараюсь отвлечься от происходящего. Мы подходим в двери операционной, меня просят подождать. Оттуда вывозят на каталке мужчину без сознания, качая воздух ему в легкие какой то специальной штуковиной. Я стою еще минут пять под дверьми и думаю о том, как бы мне хотелось сейчас сбежать отсюда. Но я никуда не бегу, а покорно жду своей очереди.

И вот, наконец, меня приглашают в операционную. Оставшись в одних специальных чулках, забираюсь на стол. Удивительно, какой он, оказывается, узкий, как кушетка. Меня накрывают, привязывают руки, и оставляют, распятую, в полном одиночестве. Я, по-видимому, жду хирургов, которые ушли на перерыв после очередной операции. Пусть отдохнут как следует... Лежу довольно долго, минут пятнадцать. Пытаясь отвлечься от страха, смотрю в окно, где виднеется парк и красивые сосны. Представляю, что нахожусь в какой нибудь Швейцарской СПА клинике для похудения, а этот экстремальный способ я выбрала сама. Когда над моей головой нависает тот самый жадный анестезиолог, и медсестра вводит мне лекарство в вену, я уже совершенно спокойно успеваю спросить: «Это уже анасте...» Сознание покидает меня.

День первый. реанимация

Очнувшись в реанимации, я как будто проснулась от обычного сна. В голове ясность. Не успев порадоваться, что никаких галлюцинаций нет, я чувствую невероятно сильную боль, которая завладевает всем телом буквально в считанные секунды. Живот как будто жгут паяльником, мышцы пресса непроизвольно сокращаются, усугубляя ситуацию. Боль сильными пульсирующими волнами отдаёт мне в спину, что очень напоминает схватки. Хочется кричать, но трубка аппарата ИВЛ не даёт такой возможности. Поэтому я лежу и тупо смотрю как работает этот нашумевший из за КОВИД-19 аппарат. Раньше ведь мы и знать не знали про их существование. Не могу сказать сколько это продолжается, кажется бесконечно долго. Ко мне периодически подходят сотрудники реанимации, то просят сжать руку, то поднять голову. К моему большому сожалению, голову мне никак не удастся поднять, а вот руки им сжимаю изо всех сил.

В итоге, на четвёртый раз, собрав всю силу воли, мне удастся оторвать голову от злосчастной подушки, что вызывает очередной приступ дикой боли. Но трубку из горла мне таки убирают. Я, наконец, могу прошептать, что мне очень больно. И тогда, о чудо, получаю укол обезболивающего в ногу. Засыпаю почти мгновенно.

Ночь в реанимации так и проходит: пробуждение, боль, заветный укол и снова короткий сон.

Команда реанимации оказывается на удивление молодой и задорной. С шести утра ребята резвятся: хлопают дверьми, пьют чай и дружно бегают на перекур. Возможно, это восприятие больного воображения рисует мне такие картины, но все это кажется настолько громко, что с шести утра я не смыкаю глаз. В любом случае, я благодарю их за то, что по первому требованию, ко мне кто то подходит и делает укол. К утру на обеих ногах вырастают шишки. Поскольку уснуть больше не представляется возможным, я рассматриваю своих соседей по палате. Нас четверо, я и трое мужчин, которые также стонут и жалуются медсестрам.

Постепенно, время приближается к полудню. Ко всем по очереди приходят их лечащие врачи. Своего доктора, в реанимации я не увидела.

Перед посещением врачей нас обтирают, перестилают белье. Любые прикосновения к телу вызывают боль и отвращение, хочется покоя. Мои соседи жалуются чуть больше обычного. Но вот приходит время и нас развозят по палатам. Моих друзей по несчастью кантуют первыми на каталки. Стеная и охая, они перебираются в позиции крабов, что могло бы быть смешно, учитывая, что все мы голые, но в тот момент нам было не до смеха. Затем пришла и моя очередь. Думаю, что я тот еще крабик)

Ощувив все стыки и неровности пола в полной мере, я

оказываюсь в палате. Соседки встречают дружно, поздравляя с пробуждением от наркоза. Впереди меня ждет долгий период восстановления...

Где то через два часа, действие обезболивающих заканчивается, и адская боль вступает в свои права. Я ощущаю, как будто бы во мне разгорается пламя. Тысячи иголок вонзаются и боль не отпускает ни на секунду. В палате стоит шум. Ни о какой тишине и покое и речи быть не может. Медсестры носят, ставят капельницы, меняют дренаж и тому подобное. Ко всему добавляется удушливый запах крови, пота, лекарств. В палате около тридцати градусов жары, но это меньшее из бед, свалившихся на меня. Я терплю сколько есть сил. С трудом, оторвав голову от подушки, прошу слабым голосом позвать Наташу, мою соседку из предыдущей палаты.

– Ну что ты, как?, – спрашивает она, едва увидев меня.

– Да так себе, если честно. Очень больно!

– Ну а что делать, надо терпеть.

– Да, я понимаю, терплю вот, только уже совсем не терпимо, – жалуясь ей.

– Что у тебя на голове, птичье гнездо? Сегодня только первый день лежишь, как же ты будешь дальше?, – ругает меня, как маленькую.

– Да, ужас, – соглашаюсь я

– Давай я заплету тебе волосы, – решает она. Заплетает мне наверху маленькую косичку, избавив тем самым от назойливых и жарких волос, которые и в самом деле, уже за-

путались.

Через пару часов, я умоляю Наташу сходить к моему врачу, позвать ее ко мне. И вот, около трех часов дня, мне кажется, что я жду уже целую вечность, она приходит, замученная, выглядит не многим лучше моего, проведя несколько операций. Стоя у изголовья постели, рассказывает подробности моей операции.

Я совершенно не соображаю от боли, мне абсолютно все равно что именно и откуда у меня удалили. Ведь удалили же? Ну и пусть. Я заиклена на боли и умоляю ее дать мне обезболивающее. Она относится с пониманием и кидает мне спасательный круг в виде еще трех дней тех самых препаратов, которые я уже смогла оценить, находясь в реанимации.

О, вот и она! Ко мне подходит медсестра и делает спасительный укол. Почти сразу наступает облегчение. Из за шума и яркого света все же заснуть не получается. Чувствую себя уставшей и немного прибалдевшей от наркотика, как бы чуть чуть навеселе. Общаюсь с соседками, изучаю свое тело. Обнаруживаю у себя 4 трубки. Две из них торчат в боку, а еще мочевого катетер и трубка из носа в желудке, самая неприятная, надо отметить. Она скребет в носу и в горле при каждом вдохе и глотке воды. Пью только воду, по чуть-чуть, маленькими глотками. Понятное дело, больше ничего нельзя, да и не хочется. Помимо всего прочего, у меня есть шейный катетер для капельниц, что я успеваю оценить. В первый же день мне вводят через него кучу лекарств. Я насчи-

тываю около шести препаратов. По идее, с таким катетером можно спать во время капельницы, но, увы, со сном у меня напряжёнка. Первый день завершается двойной порцией обезболивания, видимо, чтобы ночью не беспокоить медсестер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.